

СТРУКТУРНО-РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРАЛИЗИРУЮЩИХ АВТОРСКИХ ВКЛЮЧЕНИЙ В НЕМЕЦКИХ ШВАНКАХ XVI-XVII ВЕКОВ

Кафедра германской филологии.

Научный руководитель - Л.Б. Копчук

Одной из актуальных проблем современной лингвистики текста является исследование отдельных структурных компонентов текста, функционально ориентированных на акцентуацию важнейших частей текстовой информации. К компонентам, способным выступать в роли своеобразных смысловых доминант, относятся в первую очередь заголовки, начало и конец текста или его специально выделенной части (главы, строфы и т. д.), а также факультативные части произведения - эпиграф, пролог, эпилог. В рамках нашего исследования мы обратились к такому малоизученному компоненту текста, как морализирующее авторское включение в немецком прозаическом шванке XVI-XVIII вв., психологически выделенное начальной или же конечной позицией в текстах шванков и осуществляющее прагматическое фокусирование внимания реципиента на важнейших элементах сообщения.

Немецкий шванк - один из популярнейших малых комических жанров городской литературы Германии эпохи позднего Средневековья - Нового времени, наряду с доминирующей развлекательной функцией характеризуется наличием дидактической функции, наиболее ярко проявившейся на раннем этапе существования жанра (до XVII в.). Наличие морализирующих авторских включений на протяжении веков являлось важным композиционно-прагматическим сегментом текстов данного жанра. Классический шванк, представляющий собой относительно небольшой по объему рассказ о поступках, примечательных высказываниях, в которых некоторое качество или черта характера особенно ярко проявляются, обладал значительным поучитель-

ным потенциалом. Данный факт позволял использовать шванки в проповедях уже в XII в. в качестве ярких примеров, понятных всем социальным слоям. О значимости шванка упоминали Бертольд Регенбургский (XIII в.), августинец Бернхард Фабри (середина XV в.), знаменитый страсбургский проповедник и один из учнейших людей своего времени Иоганн Гейлер фон Кайзерсберг (XV - начало XVI в.) и др. При этом многими авторами-составителями сборников шванков являлись духовные лица, уделявшие значительное влияние формулировке морализирующих сентенций¹.

По статистическим подсчетам, предпринятым Г. Фишером на материале семи наиболее популярных сборников шванков XVI в., моралью снабжены от 20% до 96% шванков².

Анализ собранного нами языкового материала - 294 текста из сборников XVI-XVIII вв., тематически объединенных принадлежностью к концептуальной области брачно-семейных отношений, - позволил проиллюстрировать диахронические изменения популярности морализирующих сентенций на различных этапах существования жанра. Из 140 текстов XVI в. моральное включение содержат 38% текстов, при этом число шванков с моралью может существенно варьировать даже в сборниках одного и того же автора. Так, например, в сборнике эльзасца М. Монтануса *Das Ander theyl der Gartengesellschaft* (1556) моралью снабжены 31% шванков, тогда как в сборнике *Das Ander theyl der Gartengesellschaft* (1557) того же автора их число снижается до 13%.

Из текстов XVII в., избранных в качестве материала исследования, авторские моральные включения встречаются в 39%

шванков. Таким образом, нами не отмечено резких изменений в процентном содержании морали в шванках по сравнению с предыдущим историческим этапом существования жанра. Однако в одном из четырех исследованных сборников, а именно в сборнике макленбургского проповедника Петера де Мемеля *Lustige Gesellschaft* (1656), в рамках нашей тематической области нами не было найдено ни одного текста с эксплицитной дидактической направленностью. Данное наблюдение подтверждает наблюдения немецких исследователей о развивающейся со второй половины XVII в. общей тенденции в композиционном развитии жанра шванка.

В сборниках XVIII в. наличие морализующего включения отмечено нами лишь в 1% из 97 исследованных текстов. Таким образом, в XVIII в. широко выражена тенденция к сюжетно-композиционной трансформации шванка, его постепенному переходу в жанр шутки и анекдота.

Структурно-речевой анализ авторских морализующих включений в шванках позволил нам выработать следующие классификационные критерии, отражающие многообразие их форм.

1. По месту локализации различаются морализующие включения, предпосланные основному тексту и очерчивающие основную нравственную проблему, которая станет предметом повествования (например, женское коварство, чрезмерная жестокость родителей по отношению к детям и т.д.) или же заключающие основной текст, содержащие глобализующий вывод из конкретного описанного случая. В качестве типичного примера можно привести фрагмент из морализующего вступления к шванку «*Historia von einem kauffmann mit der Nachtbüchlein, der Erste theyl* (1559), повествующего о безграничном женском коварстве: «*Nun will ich einenyeden selberfragen, ob einer seinem weybe soil alles glauben, was sie sagt. Ich antwort nein; dann sie künden lachen und wainen, warm sie wdllen...*»³

Морализующие включения, предпосланные тексту, характерны, например, для вышеназванных сборников М. Монтануса, Й. Викрама (*Das Rollwagenbüchlein*, 1555), Г.-В. Кирхгофа (*Wendunmut*, 1563/1603). Морализующие сентенции, являющиеся заключительной композиционной частью шванков, более частотны и встречаются как в указанных сборниках, так и в шванках М. Линденера (*Rastbüchlein* и *Katzipori*, 1558), М.-Л. Лундорфа (*Wilibadisch Wisenbrumlein*, 1610/1611), И. Талица фон Лихтензее (*Kurtzweiliger Reyftgespan*, 1645) и др.

2. По форме нам представляется возможным выделить три типа морализующих авторских включений: стихотворные, прозаические, и смешанные. Стихотворные морализующие включения характерны для шванков М. К. Лундорфа (например, *Von einer Kindbätterin, die begangenen ihren Ehebruch selbst verrathen*), М. Монтануса (например, *Ein edelmann verbot seiner frawen, sie solt nicht auff defn grossen englischen hundt sitzen*, 1560), многих шванков В. Шуманна (например, *Ein fabel von einem edelmann, der seiner tochter wolt kein mann geben, er mähet dann weyter, weder sie kund bruntzen, auff einen tag*). Стихотворные изречения преимущественно невелики по объёму (2-8 строк), часто представляют собой рифмованную пословицу (например, *Lachenden Herren, weinenden Frawen soil niemands zuvil vertrauen* в шванке *Weib ward beym Begrabnuß mit einem andern Mann getröset* из сборника И. Талица)⁴.

Прозаические морализующие включения различаются в первую очередь по объёму. Пространные концовки характерны для сборников М. Монтануса и В. Шуманна, при этом наряду с постепенным уменьшением числа текстов, снабжённых подобными изречениями, к XVIII в. много снижается их объём.

Типичным примером смешанного по форме изречения является рассуждение о женской хитрости и коварстве, завершающее шванк *Hollfändische Weiber haben grosse Freyheit* из анонимного сборника *Gepfückte Fincken* (1667):

*Unmöglich sahe ein Weib zu bewahren, eben
so wenig als man Flöhe in einem Korb behalten
mag. Denn:*

*Manchen grossen starcken Mann Weiber-List
betriegen kan.*

*Im Spiegel findestu nicht, was drinnen wird
gesehen,*

*Also sind Weiberfalsch, wiewohlsie es nicht
gestehen³.*

3. По структурным характеристикам следует выделить морализирующие изречения, содержащие в себе помимо изложения авторской позиции фразеологические единицы и/или немодифицированные или незначительно модифицированные цитаты из евангельских текстов, выполняющие в данном контексте аргументирующую функцию. Так, В. Шуманн, рассматривая богобоязненность как важнейший залог семейного счастья, завершает шванк *Ein hystori von einem becken, der sein weib mit der geugen lebendig machet, und einem kauffmann обширной моральной сентенцией, обращенной к юношеству, и приводит перефразированную цитату из Первой Книги Моисея: "Dein*

Wille soil deinem Mann unterworfen sein und er soil dein Herr sein". Использование интертекстуальных включений из Библии, преимущественно популярных в проповедческой практике цитат из посланий апостола Павла, Книги Иова и Книги Исход, характеризует также сборники М. Монтануса, М. Линденера, Я. Фрея.

Таким образом, морализирующие авторские включения в немецком шванке XVII - XVIII вв. отличаются структурно-речевым многообразием и имеют большое значение для построения сюжета, для реализации когнитивно-прагматической стратегии автора. Наравне с данными о жанровых особенностях этого жанра, имевшего большое значение для развития немецкой национальной литературы, морализирующие включения в значительной мере являются трансляторами социально-культурных установок, особенностей мировидения своей эпохи и заслуживают пристального внимания в исследованиях, направленных на реконструкцию картины мира, трансформаций ментальное™ немецкого этноса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Solms, W.* Die Moral der unmoralischen Schwänke // Witz, Humor und Komik im Volksmärchen. Hrsg. von Wolfgang Kuhlmann und Lutz Röhrich. Regensburg, 1993. S. 112-124.

² *Fischer, H.* Studien zur deutschen Marendichtung. Tübingen, 1968. S. 119-132.

³ *Schumann, V.* Nachtbuchlein, der Erste theyl. Leipzig, 1559. S. 34.

⁴ *Talitz von Liechtensee, J.* Viel vermehrter Kurtzweiliger ReyBgespan. Ulm, 1663. S. 89.

⁵ *Gepflilckte Fincken Oder Studenten-Confect.* Franckenau, 1667. S. 164.